Приступа, Н. Н. Коротко о книге / Н. Н. Приступа // Российские и славянские исследования: науч. сб. Вып. 6 / редкол.: А. П. Сальков, О. А. Яновский (отв. редакторы) [и др.]. — Минск БГУ, 2011. — С. 335 – 337. — J. TOMEŠ. Viktor Dyk a T. G. Masaryk. Dvoj reflexe češstv . Praha : Lidové noviny, 2009. 203 s.

(Первая жена Тито — русская Пелагея Белоусова провела 20 лет в сталинских застенках и умерла в Москве в 1968 г. Коминтерновская и «фронтовая жена» Герта Хаас была в конце войны отдалена, умерла в Белграде в марте 2010 г. в возрасте 96 лет.) Долгое время — до середины 1960-х гг. — не проявлявшая интереса к большой политике, Йованка в 1976 г. совершила роковую для себя ошибку. Она несколько раз встретилась с группой югославских генералов, планировавших создать «координационный комитет» для того, чтобы «разгрузить» президента Тито, о чем он сам, видимо, был осведомлен. Тем не менее в 1977 г. при молчаливом согласии именитого мужа Йованка была объявлена «капиталистической шпионкой» и помещена под домашний арест. После этого о ней фактически забыли. Только в июле 2009 г. 85-летняя Йованка Броз получила свободу, политические и социальные права.

Приведенные в приложении документы (в том числе и советские) рисуют не вполне объективный образ президентской жены, которая была подвержена высоким амбициям, стремилась получить политические функции и пыталась продвинуть на высокие посты своих людей, обеспечивших бы ее будущее после Тито. Общий вывод состоит в том, что она была удалена не по внутрисемейным, а по политическим соображениям.

Данный сборник документов «Тито — строго секретно: архивные документы» является своеобразным продолжением и дополнением сборника Перо Симича 2005 г. «Свет и мгла: Тито и его время в новых документах Москвы и Белграда» (Светац и магле: Тито и његово време у новим документима Москве и Београда / Перо Симић (уредник). Београд : Службени лист СЦГ, 2005. 444 стр.).

Книга поступила в фонды Национальной библиотеки Беларуси.

*А. П. Сальков*

**J. Tomeš. Viktor Dyk a T. G. Masaryk. Dvoj reflexe češstv .** Praha : Lidové noviny, 2009. 203 s.

В 2009 г. была опубликована монография чешского историка Й. Томеша «Виктор Дык и Т. Г. Масарик». Йозеф Томеш – известный чешский ученый, сферой научных интересов которого является чешская новейшая политическая история, новейшая история культуры и исследование биографий чешских культурных и политических деятелей XX—XXI вв.

Причина, по которой он обратился к сравнительному исследованию биографий двух известнейших чешских деятелей (В. Дыка и Т. Г. Масарика), коренится в том, что, с одной стороны, перипетии их жизненного пути, эволюция политических взглядов тесно переплелись с изменениями в жизни чешского народа в конце XIX в. – первой трети XX в. С другой стороны, они представляли разные видения решения чешского вопроса и чехословацкого государства.

В работе дана краткая биографическая справка Т. Г. Масарика (с. 6—9) и В. Дыка (с. 9—12). Автор утверждает, что отставка австрийского правительства К. Бадени в 1897 г. и последовавшие за этим изменения в языковой политике (уравнивание прав в использовании чешского и немецкого языка) спровоцировали ряд протестных акций чехов. Именно эти события, по мнению Й. Томеша, и сделали В. Дыка националистом (с. 19). Однако он не был германофобом, высоко оценивал достижения немецкой культуры и спокойно относился к немецко-чешскому культурному сотрудничеству.

Открытое столкновение между философом (Т. Г. Масариком) и писателем (В. Дыком) произошло, по мнению чешского исследователя, после публикации романа последнего «Конец Гакеншмидта» («Konec Hackenschmidův») в 1904 г.

Й. Томеш показал и характер взаимоотношений между В. Дыком и Э. Бенешем. Во время Первой мировой войны В. Дык стал активным членом движения сопротивления. Как вспоминали его друзья, он стал автором многих «слухов», военных песенок и анекдотов (с. 57). Еще в 1915 г. В. Дык, как один из самых активных и талантливых деятелей внутреннего движения сопротивления, должен был эмигрировать из чешских земель с целью привлечения большего внимания к

ситуации в Австро-Венгрии. План его выезда готовил Э. Бенеш. Однако он не состоялся, что навсегда омрачило их отношения. Позже В. Дык критически оценивал деятельность Э. Бенеша на международной арене.

В годы войны Т. Г. Масарик и В. Дык занимались одним делом – боролись за независимость чехов. А когда Т. Г. Масарик стал президентом Чехословакии в 1918 г., то они оказались по разные стороны политической жизни страны. Т. Г. Масарик был неформальным лидером политической группы «Град», опирался в своих действиях на социалистические партии, легионеров и сокольские организации. В. Дык же представлял интересы Чехословацкой партии национальной демократии (либеральной националистической партии), находившейся в оппозиции «Граду». Более того, В. Дык, как и другой ее видный деятель А. Гайн, входили в ближайший круг соратников и доверенных лиц лидера национальных демократов К. Крамаржа. В. Дык отвергал аргументы, защищавшие исключительное положение первого президента в политической жизни страны, наделенного почти монархическими атрибутами, якобы необходимыми для консолидации молодого государства (с. 71). В. Дык настаивал на том, что Т. Г. Масарику не могла повредить критика, в отличие от «византизма» и «гиперлояльности» его окружения, постоянно подчеркивавшего заслуги Т. Г. Масарика и Э. Бенеша в деле возникновения чехословацкого государства. В 1927 г. в ходе президентской предвыборной кампании В. Дык поддержал К. Крамаржа. Он выступил против Т. Г. Масарика, заявив, что «ступив на чехословацкую землю после ее освобождения, он претендовал на статус национального президента и президента государственной консолидации, но ни тем, ни другим он так и не стал» (с. 78). Более того, он высказал опасения по поводу укрепления позиций бессменного министра иностранных дел Э. Бенеша и «нараставшего влияния интриганов и людей, использовавших авторитет президента» в своих целях (с. 86). Справедливости ради, нужно отметить, что уже с самого начала своей политической деятельности В. Дык негативно отнесся к культу Т. Г. Масарика, формировавшемуся его учениками и почитателями еще в начале XX в.

Й. Томеш отмечает, что В. Дык критиковал левых политических деятелей за то, что они видели главную угрозу демократического развития в распространении влияния фашистских организаций, при этом пренебрегали или приуменьшали значение коммунистической угрозы (с. 77).

Сравнивая взгляды и деятельность Т. Г. Масарика и В. Дыка, автор приходит к выводу, что если первый был реалистом, то второй – идеалистом. Более того, Й. Томеш утверждает, что В. Дык обладал поразительной политической интуицией, что позволяло ему выходить за узкие рамки современности. В качестве подтверждения приводятся следующие факты: написание стихотворения «Граница» (1930), которое в условиях Мюнхенского кризиса 1938 г. приобрело новое звучание (с. 133). Равно, как и публикация 1 октября 1938 г. на страницах газеты «Лидове новины» (Lidové noviny) отрывка, взятого из стихотворения «Как бы то ни было!» (Bud' jakkîli!), написанного еще в начале Первой мировой войны – «народ остается...» (с. 135).

Далее Й. Томеш пишет о том, что в основе нескончаемых споров двух выдающихся деятелей лежал и разный подход к проблеме чешских национальных интересов и чешско-немецких отношений как в период существования Габсбургской монархии, так и после образования Чехословацкой Республики. Т. Г. Масарик отдавал предпочтение всеобщим ценностям перед национальными, В. Дык же придерживался прямо противоположной точки зрения. Если первый чехословацкий президент полагал возможным чешско-немецкое соглашение, мирное сосуществование и сотрудничество в рамках ЧСР, признавая сложность и продолжительность протекания этого процесса, то его оппонент считал это иллюзией. В частности, В. Дык говорил о том, что «уступки нашим немцам не приведут к тому, что они полюбят республику», и утверждал, что «лояльность немцев будет всегда зависеть от ситуации на международной арене» (с. 69).

Нужно также отметить, что В. Дык, по мнению Й. Томеша, использовал понятие «шовинизм» в его собственном значении как агрессивной формы национализма и ксенофобии, который при этом категорически отвергал. В свою очередь Т. Г. Масарик оперировал этим понятием более свободно, часто для осуждения национализма, например для определения источников происхождения национальной демократии (с. 70). В работе также представлены выдержки из работ В. Дыка, письма В. Дыка к Т. Г. Масарику и, наоборот, написанные летом – осенью 1929 г.

Таким образом, монография Й. Томеша позволяет более полно раскрыть проблему идейно-политического противостояния в Чехословакии в первой трети XX в.

*Н. Н. Приступа*

**Miklós Zeidler. A revíziós gondolat**. Pozsony : Kalligram, 2009. 390 o.

В 2009 г. в Братиславе была переиздана монография венгерского историка Миклоша Зейдлера (род. в 1967 г.) — «Идея ревизии», которую следует считать солидным дополнением к уже существующей литературе о венгерском ревизионизме после Первой мировой войны. Как известно, в хортистской Венгрии лозунг «ревизии границ» прочно закрепился в публичном дискурсе, а требование «справедливости для Венгрии» было неотъемлемой частью политической и общественной жизни. Однако проигранная для Венгрии Вторая мировая война означала повторное закрепление территориального размежевания 1918—1921 гг.

Свое повествование М. Зейдлер начинает с Парижской мирной конференции 1919—1920 гг., во время которой был заключен Трианонский договор (4 июня 1920 г.), лишавший Венгрию около 70 % территорий, и заканчивает периодом непродолжительной коррекции венгерской границы в 1938/1941—1945 гг. с Чехословакией, Румынией и Югославией. М. Зейдлер разбирает дипломатию Будапешта, приводит данные, показывающие обусловленные Трианоном изменения в экономике и обществе. Тем не менее, в первую очередь, монография интересна авторским анализом «повседневностного ревизионизма» — процесса формирования и функционирования идеологии ирредентизма. М. Зейдлер подробно останавливается на таких вопросах, как символы, культы, «праздники» и «герои» в движении и идеологии за восстановление «королевства Святого Иштвана». Отдельная глава книги посвящена отражению темы «Трианона» в венгерской литературе, образовании и науке. Вызывает сожаление тот факт, что М. Зейдлер обрывает свой анализ на Второй мировой войне, хотя неоспоримо, что идея ревизии Трианона существовала и после 1945 г.

Впервые монография «Идея ревизии» была опубликована в 2001 г. в Будапеште издательством «Осирис». Книга, положительно встреченная научным сообществом, вскоре была переведена на английский и издана в 2007 г. в США (Ideas on Territorial Revision in Hungary. 1920—1945. Center for Hungarian Studies and Publication, 2007). Безусловно, исследование М. Зейдлера можно назвать одним из самых любопытных плодов современной венгерской историографии по проблеме «Трианона».

*А. О. Пеганов*

**K. Čapková, M. Frankl. Nejisté útočiště. Československo a uprchl ci před nacismem, 1933—1938**. Praha; Litomyšl : Paseka, 2008. 421 s.

В 2008 г. вышла коллективная монография К. Чапковой и М. Франкла «Ненадежное убежище. Чехословакия и беженцы в преддверии нацистской оккупации, 1933—1938». Ее авторы давно занимаются новейшей историей евреев в Центральной и Юго-Восточной Европе.

До недавнего времени в историографии и обыденном сознании Чехословакия накануне нацистской оккупации воспринималась как остров свободы и убежище для антифашистов. Этот образ активно культивировался и в кругах чехословацкой эмиграции в годы Второй мировой войны. К. Чапкова и М. Франкл подчеркивают, что тезис о толерантном отношении к беженцам, отличавшем